

Олеся Бельчикова
Взгляд в окно –
городские хроники

«В большом городе всегда можно
найти маленькие истории»

Олеся Бельчикова

Взгляд в окно – городские хроники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9448402

ISBN 978-5-4474-0772-8

Аннотация

Это книга для тех, кто любит жить...

Мои стихи – сказки из жизни как веселые, так и грустные, как смешные, так и печальные, но главное, что они – настоящие.

Мои стихи – это проекции жизни, ее отражения; обрывки цитат, мелодий и фраз; фрагменты фотографий, картин и фильмов, осколки чувств и впечатлений, обрывки снов и воспоминаний.

Мои стихи – это мои миры, которые пересеклись в ключевой точке – этой книге...

Содержание

Девочка со спичками	5
Клубный вальс	7
Цыганское	9
Старая фея цветов	11
Пирожковый ад	13
Львица на сене	15
Заложники Майдана	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Взгляд в окно – городские хроники Олеся Бельчикова

© Олеся Бельчикова, 2015

© Л. Журбицкая, дизайн обложки, 2015

© О. Махно, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Девочка со спичками

Мерзнут пальцы до дрожи – лютует сквозняк в переулке,
Клонит голову сон, помогает не думать о том,
Что сегодня Сочельник, в гостиных наряжены ёлки
И уютно сидеть у горящих каминов с котом,
Теребя шалопаю, шутя, за велюровым ушком,
Чтоб мурчал от души, новогодним псалмам в унисон...
Рядом режет индейку такая родная старушка...
– Баба, баба!!! – кричу, но напрасно, рассеялся сон...
Обнимаю за шею блохастую Бульку – дворняжку,
Разделяя крупичицы тепла как всегда на двоих...
Мне однажды монашка читала рассказ про бродяжку,
Что увидела сказку в сгорающих спичках своих...
На холодной кровати в районном убогом приюте,
Так мечтала о том, что в огнях бы увидела я:
Как расту, выпускной, первый курс – я учусь в институте,
Ну а рядом – друзья, ну а может быть, даже – семья...
Видно, Бог не услышал неловкой молитвы девчонки,
Из приюта сбежала, живу где придётся теперь;
И подружка моя – лишь облезлая та собачонка,
Что делила со мной эти годы нужды и потерь.
В переулке пустом возле заднего входа отеля,
Где в честь праздника вынесет повар объедки для нас,
Я поджечь зубочистки, картон и салфетки хотела,
Чтоб продлить свою сказку о доме хотя бы на час.

Не волнуйся, читатель, судьба моя будет иною,
Чем у девочки бедной из сказки с печальным концом...
Я сумею согреться и в снах снова стану собою —
Как на фото, где я возле мамы и рядом с отцом...
Переулок холодный... Но это пока с непривычки.
Заработала денег (почистила снег во дворе)
И купила на все тюбик клея и три пачки спичек,
Чтобы сказки свои до конца досмотреть в январе...

Клубный вальс

В дискотечном дыму на окраинах дальних танцполов,
Где в неоне на лицах виднеется скрытая суть,
Ты танцуешь свой «вальс», начиная его с рок-н-ролла,
Забывая движенья и просто плетя что-нибудь.
Изощряясь в толпе, ненарочно толкаешь блондинок,
Оценив по достоинству их непростой макияж,
Ты спасаешь себя от обыденности невидимок,
Отправляясь в неон, в полуночный запойный вояж.
Ты привыкла на ужин съедать пустоту из тарелок,
Потом пахнувший воздух танцпола – ну чем не еда...
Днем ты просто юрист, совершающий тысячи сделок,
Ну а вечером – прима, танцующая в никуда.
Почему ты одна в клубных норах гуляешь без пары,
Где забыла свой клатч, почему не уедешь домой?
На уставшем лице – на остатках морского загара,
Чертит ночь предложения – как провести выходной.
Сев за руль, утомившись, как будто прожил лет
двенадцать,
Ты заснешь, чтобы видеть напрасно в иллюзиях снов
Вальс вдвоем, и вам снова опять по шестнадцать
И вы пишете танцем банальное слово «Любовь»
На паркете танцкласса в центральном дворце пионеров.
Ты – в лиловом боа, он – как денди с Бродвея одет,
Курит «Winston под виски на зависть твоим кавалерам

И вручает билеты в партер на премьерный балет...
Утро серую дымкой укроет от жизни машину;
Предрассветный туман, проникая украдкой в окно,
Потревожит небрежно заснувшую клубную приму,
Что ночами «вальсирует» для возвращения снов.

Цыганское

Цыгане табор (там у речки самой)
Вчера разбили. Город будто ждал
Того момента, когда дочка с мамой
Отправятся на Западный Вокзал,
Присядут на разобранном бордюре
(Готовы к Евро, что еще сказать).
Цыганка-дочь в наряде по фигуре
И в черно-черном всем цыганка-мать..
Народ слетелся, громко обсуждая,
Кидаясь на цыганок сворой псов,
Крича, к себе патрульных подзывая,
Ругаясь матом сотней голосов.
И чтоб немного разрядить накал,
Один парнишка, ехавший в Снежное,
Ткнул пальцем в двух дончанок и сказал:
*«Чем не цыганки? Это что такое?
Зачем надели юбки до земли,
Вплели в кос У цветы и краскам рады,
Чем не цыганки? Ими быть могли,
Хоть ездите на «Ford», напялив «Prada»».*
Но! Получил шутник в ответ отпор,
Повесив нос к маршрутке побежал,
А дамы все кричали, что позор,
Как можно, мы богема, кто не знал....

Цыганка-дочь, привстав слегка с бордюра,
Прикрыв собой расстроенную мать,
Сказала: «Ты Богема – дура,
Ты рот закрой, раз нечего сказать,
Садись в авто, езжай скорей домой,
Накрой на стол, притом семейный ужин,
Побудь с детьми, ведь нынче выходной,
Фильм посмотри и приласкайся к мужу...
А нам идти неведомо куда,
Дорогой жить, блюсти ее устои,
Менять дома, вокзалы, города.
А ты кричишь... Да это все пустое...»
Народ умолк, пришлось уехать дуре
(Ну той – Богеме, можно так сказать).
Ушла цыганка – в платье по фигуре,
Ведя под руку в черно-черном мать...

Старая фея цветов

– *Розы!!! Розы берем..*

Каждый день четким речитативом

Выдаю как пароль, заходящим в киоск ко мне...

Я цветы продаю – одиноким, влюбленным, счастливым,

Чтоб напомнить клиентам о яркой, душистой весне...

А вокруг – никого, только Оляка соседка и Людка,

Конкурентки по бизнесу, ну а по жизни – друзья...

Подъезжает авто, мы стоим – будто три проститутки:

– *Розы... Розы берем!*

Но иначе работать нельзя...

Помню в детстве мечтала, что вырасту доброю феей,

Буду жить на лугу, без особых проблем и забот....

И теперь иногда, разбирая соцветия камелий,

Я мечтаю об эльфе, который меня увезет

От вазонов с водой и пушистых комочков мимозы,

От хозяйки-зануды, что рада любому рублю,

От заученных фраз:

– *Розы, розы, свежайшие розы...*

От цветов и букетов. Я больше цветы не люблю.

Эти розы всего лишь надежды в сухой заморозке,

На которых флористы фиксируют цвет и сорта....

Это кладбище грез – пять квадратов простого киоска...

– *Розы... Розы, кому?*

(в каждой розе погибла мечта)...

– *Покупайте скорей... Больше трех – хорошо уступаю...*
Дарит бонусом солнце за смену халявный загар...
Я в киоске своем год за годом беспечно летаю
Старой феей цветов, продающей подвявший товар...

Пирожковый ад

На азовском гниющем, забитом туристами пляже
По маршруту от мая до ветреного сентября
Он бредет целый день в непонятном пугающем раже —
Пожилой человек навсегда потерявший себя.
Под ногами песок – личный путь старика на Голгофу,
Проходить свой маршрут для него наказание и рок.
Он – в аду, он в беде, он как будто попал в катастрофу,
Продавая туристам украинский здесь пирожок...
Ну а дома жена жарит впрок единицы товара,
Выдавая ему новый ящик как новый обет,
Он несет тяжкий крест – пирожки (прямо с пылу
и с жару).
Он – седой ветеран и судьбою обиженный дед...
Ставит план ежедневно внучок – продавать без остатка,
Проходить свой маршрут, улыбаться клиентам всегда...
Будет внук – бизнесмен, у него есть железная хватка
И семейное дело – для пляжа на вынос еда,
И бесплатная (старая, правда) рабочая сила,
Что в запале кричит «Эй, родные, кому пирожок?
Кто еще не поел? Ну ка, дамочка, ты б закусила...
Восемь гривен за два... Подходи... Выбирай ка,
дружок....»
Бодрость – только фасад, сводит губы в скрываемом
стоне,

А глазами старик с нетерпением ищет закат.

Этот взгляд...

Вот вчера на песке от жары умер пони,

На котором катали по пляжу десятки ребят...

Он вот так же смотрел перед смертью, уставший и в мыле,

Солнце красило радужку глаза в сиреневый цвет...

Они оба, бредя по песку, свою ношу носили

(старый пони – детей, пирожки на обед – старый дед)...

Этот взгляд...

(на песок и привычный учет шагометров),

Этот взгляд...

(в обгоревшие лица стареющих сук),

Отупевший и злой от ушедших в сезон километров,

От приливов и вЕтров, которым помочь недосуг...

Этот взгляд патриарха, идущего где-то в пустыне,

«Вот бы сдохнуть скорее» – к Богам обращается дед...

Так и носит по пляжу свои пирожки он поныне —

Стариковской слезою приправленный чей-то обед....

Львица на сене

Ты приехала в город с провинции, пахнувшей сеном,
Чтобы стать кулинаром, окончить за год ПТУ...
И влюбилась по Уши в огни бриллианта Арены¹,
Где проказники ветры играют ночами в лапту...
Простучав каблучками по старым аллеям стокатто,
Кинув жменю монет голубям в разноцветный фонтан,
Ты и думать не смела, что станешь в Донецке когда-то
Светской львицей, моделью и первую дамой из дам...
Будет путь непростым – оросят его горькие слёзы,
Но назло всем проблемам завистникам, лживым врагам
Ты добьешься того, что свои знаменитые розы
Город тихо рассыплет, к твоим наклонившись ногам...
И взыхая тихонько, твой постер девчонки повесят
На облезлые двери пропахших капустой общаг,
Загадав, что когда-нибудь лет через пять или десять
Позабудут, уехав, про старый в глубинке барак,
Где ютились с рождения всей многодетной семьёю...
Ну а ты, проходя через грязь бесконечных постелей,
Не отмоешься больше и снова не станешь собою,
Сожалея о днях, что давно от тебя улетели:
– когда вместо вина покупала себе карамельки;
– когда термин «аборт» в первый раз ты услышала

---

¹ Стадион «Донбасс Арена» из-за необычной формы и системы освещения называют синий бриллиант Донецка.

в школе;

– когда ехала «в свет» в электричке на жёсткой скамейке,
Вся в мечтах и надеждах, пропахшая сеном и полем.

Заложники Майдана

Два старика седых на лавочке бульвара
Читают про Майдан газетные статьи...
Они такая, право, трепетная пара,
Которая полна душевной чистоты.
В политику влезать – да ни за что на свете,
Они так далеки от мелочных забот,
Но в Киеве их внук. Они в газетах Петю
Пытаются найти, чтоб знать – на Новый Год
Приедет или нет, какие будут вести,
Пошел ли на Майдан и мерзнет на ветру?
Ведь обещал, стервец, приехать к ним с невестой,
А сам ввязался пешкой в глупую игру.
Читая каждый день жестокие призывы,
Возвания к толпе, внушающие страх,
Старик шептал жене – «пока что, бабка, живы...»,
А сам комкал газеты в «пляшущих» руках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.